

Лысенко Софья

Апперкот шёлком

Лысенко Софья
Апперкот шёлком

«Автор»

2026

Софья Л.

Апперкот шёлком / Л. Софья — «Автор», 2026

Мир Максима Волкова - это ринг, запах пота и адреналина, где правят инстинкты и стальные кулаки. Он - «Холодный Волк», чемпион, построивший крепость из одиночества, чтобы никто не увидел его страха проиграть. Мир Анны Орловой - это чистота линий, идеальные 3D-модели и стерильная тишина её дизайнерской студии. Она создаёт красоту для других, спрятав собственную боль за фасадом успеха. Их встреча была столкновением льда и пламени, геометрии и хаоса. Но страх - его страх показаться слабым, её страх быть отвергнутой - создал между ними пропасть глубже любого каньона. Теперь их пути пересеклись вновь. Сможет ли боец, привыкший держать удар, позволить себе быть уязвимым? И сможет ли дизайнер, строящая идеальные миры, рискнуть и построить мост через пропасть к его сердцу? Их любовь - это чертёж, который был разорван пополам. Удастся ли им склеить его заново?

© Софья Л., 2026

© Автор, 2026

Лысенко Софья

Апперкот шёлком

Посвящается всем, кто знает:

Быть сильным - не значит быть каменным, а любить - не значит быть слабым.

Эта история - о смелости снять броню и позволить себе чувствовать.

Пролог.

...Тишина в квартире имела вес. Она давила на барабанные перепонки, оседала невидимой пылью на идеальном паркете, проникала в лёгкие с каждым вдохом. Он привык к ней. Тишина была его союзником, его тренировочным партнёром. В тишине хорошо думалось. В тишине сердце билось ровно, как метроном, отсчитывая секунды до следующего удара.

Но эта тишина была другой.

Она была звенящей. Напряжённой, как канат, натянутый над пропастью.

«Контроль. Всё дело в контроле», - твердил Макс себе, сжимая и разжимая кулаки. - «Я контролирую свой удар. Контролирую дыхание. Контролирую эмоции. Я контролирую всё».

Ложь.

Он не контролировал ничего. Особенно не контролировал тот момент, когда пальцы сами набрали номер её телефона. Маленький электронный импульс, который должен был изменить всё. Или не изменить ничего.

Максим стоял у панорамного окна, глядя на чёрную ленту Невы. Огни машин на Дворцовом мосту ползли медленно, словно капли густого масла. Время растянулось в бесконечную резиновую нить. Секунды стали вязкими, как смола.

«Холод приносит победы», - сказал он ей когда-то. Тогда это звучало как аксиома. Как закон физики. Теперь эти слова отдавали горечью на языке. Как дешёвый виски.

Он сделал шаг назад от окна, и паркет скрипнул под ногой - единственный звук в этой стерильной пустыне. Взгляд против воли метнулся к столику у двери. Кремовый прямоугольник с золотым тиснением лежал там. Невинный. Безмолвный. Убийственный.

Макс не смотрел на него. Смотреть было страшно. Страшнее, чем выходить против соперника, который тяжелее на десять килограммов. Там ты знаешь правила. Там есть ринг, рефери и гонг. А здесь что? Что есть здесь? Надежда? Страх? Слабость...

Он отошёл от окна. Ноги сами принесли его к огромному графитовому дивану - символу его стерильной жизни. Он рухнул на него, словно марионетка, у которой обрезали нити. Локти упёрлись в колени, а ладони с силой прижались к лицу, словно пытаясь спрятаться от собственных мыслей, от этого бесконечного, сводящего с ума ожидания...

Прошла минута. Или час. Время растянулось в бесконечную резиновую нить.

Максим медленно опустил руки. Взгляд против воли метнулся к столику у двери. Кремовый прямоугольник с золотым тиснением лежал там. Рядом с ним - второй конверт. Его собственный.

Две бумажки, которые определяли его жизнь, и обе не приносили покоя...

Глава 1.

Конец июня обрушился на Санкт-Петербург внезапно, словно кто-то наверху щедро плеснул в воздух расплавленного золота и густого, пахнущего липой зноя. Пятничный вечер не принёс пролады; асфальт отдавал накопленное за день тепло, и город превратился в огромную, лениво дышащую теплицу. Но эта духота никого не смущала. Город праздновал.

Воздух вибрировал от гула сотен голосов, смеха и обрывков музыки. Из распахнутых настежь окон школы на соседней улице доносился неумелый, но старательный вальс - выпускники репетировали свой последний танец. К этому звуку примешивался басовитый гул машин, водители которых нервно сигналили, пытаясь пробиться сквозь толпу.

А толпа была повсюду. Она текла по тротуарам пёстрым, шумным потоком, похожая на стаю ярких, экзотических птиц, внезапно вылетевших из клеток. Девушки в невесомых платьях пастельных тонов - мятного, персикового, лавандового - казались ожившей акварелью. Их сложные причёски, скреплённые тоннами лака, уже начинали терять форму от влажности, но это никого не волновало. Юноши в строгих костюмах, которые жалко было мять, неловко поправляли галстуки и пытались выглядеть старше и серьёзнее, чем они были на самом деле.

В руках у них были охапки воздушных шаров разных цветов. Они рвались в небо, натягивая ленточки, и то и дело путались в ветвях деревьев и проводах, вызывая новую волну смеха. Фотографы с профессиональными камерами ловили момент: вот группка девушек обнимается на фоне фонтана, брызги летят во все стороны; вот серьёзный парень в очках пытается сделать фотографию на фоне памятника, но в кадр влезает чей-то развязавшийся шарик.

Воздух был пропитан запахами: сладкой ватой из парка неподалёку, тяжёлым ароматом дешёвых духов и шампанского - кто-то уже откупорил бутылку прямо на крыльце школы, спрятавшись от учителей. Это был запах юности, свободы и неминуемого прощания.

В этом хаосе праздника каждый прохожий невольно замедлял шаг или, наоборот, ускорялся, стараясь не мешать этому стихийному торжеству. Город на одну ночь принадлежал им - выпускникам 202... года.

И где-то на окраине этого золотого безумия, в тихой заводи супермаркета, находились два человека, которых этот праздник лишь слегка коснулся своим крылом...

Автоматические двери супермаркета с шипением разъехались, и в проём хлынула волна июньской духоты, смешанной с запахом цветущей липы и далёкой сладкой ваты.

В этот момент в магазин вошли два человека около 25 лет, но их пути даже не пересеклись взглядом.

Первым зашёл высокий парень с подтянутым телосложением. Он двигался с целеустремлённостью ледокола, не замечая ничего вокруг. Его мир сузился до простой задачи: творог, яйца, бананы, чай. Он был островом спокойствия в хаосе пятничного вечера. Взяв на входе небольшую корзину парень направился вглубь магазина. Он обогнул шумную компанию выпускников, даже не повернув головы в их сторону.

Следом за ним зашла девушка среднего роста, буквально через секунду. Она остановилась на пороге, пропуская вперёд галдящую толпу школьников с шарами. Её взгляд на мгновение скользнул по широкой спине парня в серой футболке.

«Спортсмен», - мелькнула безэмоциональная мысль и тут же исчезла.

Она поправила на плече небольшую белую сумку и пошла в противоположную сторону. Её целью был отдел с фруктами - ей хотелось купить немного клубники. Позже она оказалась в отделе чая и ближе подошла к стеллажу. Она поднесла к носу одну из банок, закрыла глаза и глубоко вдохнула сложный аромат сушёных ягод и специй.

«Нет... слишком приторно», - подумала она.

Парень закончил с молочкой и направился к чаю. Он окинул полки скучающим взглядом. Для него это было просто функциональное действие. Он взял первую попавшуюся пачку зелёного чая с надписью «Антиоксиданты».

В этот же момент к соседнему ряду подошла Анна. Теперь они стояли спиной к спине.

Парень замер с пачкой чая в руке. Он услышал тихий вздох за спиной и уловил тонкий аромат ягод. Он нахмурился и обернулся, немного пихая незнакомку. Его взгляд упёрся в

девушку в рубашке нежного розового цвета и классической чёрной юбкой, чуть выше колена, которая стояла с закрытыми глазами посреди прохода и нюхала чай.

- Простите, - его низкий голос прозвучал чуть громче, чем он планировал. - Я вас не заметил.

Девушка вздрогнула и обернулась. Первое, что она увидела - это широкую грудь в серой футболке с надписью "free". Она подняла взгляд выше и встретилась с его глазами. Он смотрел на неё сверху вниз с лёгким удивлением.

- Ничего страшного, - улыбнулась она. - Я сама виновата, заняла весь проход своими поисками идеала.

Он посмотрел на её пустые руки, потом на полку с десятками банок.

- Идеала? Вы ещё ничего не выбрали?

Она тихо рассмеялась.

- Это сложный процесс! Чай должен соответствовать настроению. А у меня сегодня настроение... сложное. Хочется чего-то тёплого, но не сладкого, с какой-то кислинкой или пряностью.

Парень посмотрел на свою пачку зелёного чая. На ней скучная надпись о пользе для метаболизма.

- Я вот взял зелёный. Он полезный. Антиоксиданты.

Девушка заглянула в его корзину, увидела творог и бананы и понимающе кивнула.

- Вы спортсмен?

- Боксёр, - кивнул он. - Максим.

Он протянул руку. Она пожала её. Его ладонь была большой и тёплой.

- Анна. Приятно познакомиться, боксёр Максим, который пьёт зелёный чай.

Он немного усмехнулся.

- А вы Анна, которая ищет настроение в банке.

Они помолчали секунду.

- Слушайте... - начал Максим. - Вы так уверенно говорили про кислинку и пряность... Может, посоветуете что-то конкретное? А то я чувствую себя здесь динозавром среди этих ароматов.

Анна оживилась:

- Конечно! Вот этот чёрный чай с саусепом. У него такой яркий цитрусовый вкус. А этот - с имбирём и лемонграссом. Очень бодрит после тренировки лучше любого энергетика.

Максим с интересом взял обе банки.

- Звучит интересно. Гораздо лучше моего обычного «зелёного из пакетика». Спасибо вам.

- Рада была помочь... с выбором чая.

Они посмотрели друг на друга ещё секунду. Между ними проскочила тёплая искра узнавания.

- Хорошего вечера, Анна.

- И вам, Максим.

Она поправила на плече свою сумку и ушла к кассам лёгкой походкой. Максим смотрел ей вслед пару секунд дольше, чем нужно, а потом перевёл взгляд на новые банки чая в своей корзине и тоже слабо улыбнулся. Его вечер только что стал гораздо интереснее...

Анна вышла из супермаркета, прижимая к груди свою сумку. В одной руке она несла контейнер с клубникой, в другой - банку с чаем, который выбрала для себя. Вечерний воздух после кондиционированной прохлады магазина показался ей ещё более густым и ароматным.

Город вокруг продолжал гудеть праздником, но для неё этот шум словно отошёл на второй план, превратился в приглушённый фон. В ушах всё ещё звучал его голос - низкий, с хрипотцой после тренировки.

«Я вас не заметил».

Она невольно улыбнулась, вспоминая его растерянное лицо. Такой огромный, сильный, а стоял и оправдывался, будто школьник. И эта его корзина с творогом и бананами... Картина была такой домашней и милой, что у неё внутри всё потеплело.

Она шла по тротуару, не замечая привычной усталости в ногах. Мысли в голове путались. Она прокручивала диалог снова и снова: его вопрос про чай, её совет, его усмешка... И то, как он посмотрел на неё перед тем, как уйти. Не просто «спасибо», а как-то иначе. Внимательнее.

Анна поднесла к лицу пакет с клубникой и вдохнула сладкий летний аромат.

«Хорошего вечера, Анна».

- И вам... уютной пятницы, - прошептала она в пустоту улицы и ускорила шаг, словно боялась расплескать это странное, новое чувство лёгкости и предвкушения...

Максим шёл быстро, размашисто. Его корзина заметно потяжелела от двух новых банок чая. Он не смотрел по сторонам, привычно лавируя в потоке людей, но внутри него бушевал ураган.

Он злился на себя. На свою реакцию. Что это было? Почему он не просто взял свой зелёный чай и не ушёл? Зачем начал этот разговор? Зачем слушал её щебет про «кислинку» и «пряность»? Это всё не по делу. Это лишнее.

Но потом он вспоминал её смех. Тихий, мелодичный. И то, как она закрыла глаза, нюхая чай. В этом жесте было столько... чувственности. Не пошлости, а именно глубокого погружения в момент.

Он покосился на банки в своей корзине. Чёрный с соусом. С имбирём. Он никогда в жизни не купил бы такое по своей воле. Это было её выбором. Её вкусом...

Максим свернул в свой двор. Ноги сами принесли его к подъезду. Он остановился у двери, поставил пакет на скамейку и достал телефон. Просто чтобы проверить время.

На экране отразилось его лицо. Он смотрел на себя и видел не уставшего боксёра, а парня с идиотской улыбкой на лице.

«Хорошего вечера, Анна».

Он покачал головой, усмехнулся сам себе и вошёл в подъезд, прижимая к груди пакет с продуктами и странным, тёплым ощущением где-то в районе солнечного сплетения.

Глава 2.

Понедельник обрушился на Анну не как день недели, а как физическая тяжесть. Воздух в опен-спейсе был сухим и стерильным, пропитанным запахом кофе из автомата и едва уловимой ноткой офисной тоски. За панорамным окном висела серая пелена - не то смог, не то просто пасмурное небо, сливающееся с цветом мокрого асфальта внизу. Город казался выцветшей фотографией.

Её монитор светился холодным белым светом, на котором 3D-модель интерьера кафе выглядела как безжизненный макет. Заказчик, чьё имя Анна уже с трудом вспоминала, требовал «богемный шик», но при этом «чтобы было строго и дорого». Это был оксюморон, который убивал всякую творческую мысль.

- Анна Викторовна, клиент на созвоне через три минуты, - прошептала ассистентка Лена, заглянув в её кабинет. В её голосе звенел оптимизм человека, который не понимает сути проблемы.

Анна вздохнула и приблизилась ближе к монитору, опирая голову рукой. Очередной раунд. Она открыла презентацию: «Вариант №4: Изумрудный бархат против Графитового велюра». Она знала результат заранее. Они выберут серый. Безопасный. Никакой «кислинки».

Вечер пятницы казался далёким сном, увиденным в другой жизни. Единственным ярким пятном в её рутине была упаковка клубники. Она лежала в холодильнике на её дизайнерской кухне - маленькая алая искра в хромированном царстве из стали и стекла. Вечером, когда мозг отказывался генерировать идеи, Анна доставала одну ягоду. Она была идеальной: упругая, с зелёным хвостиком, покрытая мелкими семенами-косточками. Она подносила её к носу и вдыхала аромат - сладкий, летний, настоящий. На мгновение стерильный запах офиса сменялся сложным букетом чая и ягод из супермаркета.

Её квартира была её крепостью и её портфолио одновременно. Здесь не было места офисной серости. Здесь царили глубокие, сложные цвета: терракотовый плед крупной вязки небрежно свисал с кресла-капсулы, тёмно-синие бархатные подушки лежали на сером диване, а вместо растений её дом наполняли запахи - на низкой полке в гостиной стояла коллекция свечей в бетонных стаканчиках. Она включила торшер с абажуром из рисовой бумаги, создав островок тёплого света посреди сумерек.

Девушка вспоминала, как поставила на низкий столик ту самую банку с чаем - саусепом. Заваривая его в прозрачном чайнике, она поймала себя на том, что улыбается без причины.

«Хорошего вечера, Анна», - прозвучал в голове его низкий голос с хрипотцой.

Она сделала глоток. Чай был терпким, с яркой цитрусовой нотой и долгим послевкусием. Идеально.

Вторник стал для Анны днём борьбы с «творческим выгоранием». Утро началось не с кофе, а с созвона с клиентом, который хотел «добавить немного золота, чтобы было богато». Анна, глядя в камеру ноутбука, сохраняла на лице выражение вежливого внимания, хотя внутри всё кричало. Золото? В её концепции скандинавского минимализма? Это было как если бы в симфонию Моцарта добавили звук бубна.

Её утро проходило за столом из белёного дуба, который она купила на блошином рынке и отреставрировала сама. Это был её маленький акт бунтарства против безликого офисного пластика. На столе царил идеальный порядок: ноутбук, графический планшет, чашка с латте на миндальном молоке без сахара и блокнот в кожаной обложке для эскизов. Она делала наброски карандашом, когда цифровая графика начинала вызывать тошноту.

Днём она вышла на обед не в корпоративную столовую, а в маленькую кофейню за углом. Она взяла с собой альбом и заказала раф с лавандой. Пока бариста колдовал над напитком, Анна смотрела в окно. На улице снова шёл дождь, и мокрый асфальт отражал неоновые вывески. Это было некрасиво само по себе, но в этом была своя, урбанистическая поэзия. Она открыла альбом и начала делать быстрый скетч: размытые огни машин, силуэт девушки под зонтом. Это помогало очистить голову.

Вернувшись в офис, она застала Лену за разбором новой доставки - цветов для ресепшена.

- Смотри, какие пионы! - восторженно воскликнула ассистентка. - Просто космос!

Анна подошла ближе. Да, цветы были прекрасны: огромные шапки нежно-розового цвета. Но её взгляд зацепился за детали: стебли были криво подрезаны, а на одном из лепестков виднелось коричневое пятнышко - признак того, что цветок уже начал увядать.

- Да, красивые, - кивнула Анна. - Только воду нужно менять каждый день и добавлять каплю уксуса, так они простоят дольше.

Лена посмотрела на неё с удивлением. Для ассистентки это были просто красивые цветы. Для Анны - объект дизайна, живая композиция со своим сроком годности и правилами ухода.

Вечер принёс облегчение. Скинув туфли на каблуках, которые были ненавистными, но необходимой частью дресс-кода, она переделалась в мягкие льняные брюки и огромный кашемировый свитер оверсайз. Это была её «рабочая униформа» дома.

Кухня была её мастерской. Здесь не было места случайным вещам. Каждый предмет имел своё место и свой смысл. Она достала из холодильника клубнику - ту самую, идеальную. Анна включила чайник и заварила себе чай.

Она села за барную стойку, которая отделяла кухню от гостиной. Перед ней лежал открытый ноутбук с проектом кафе и альбом с набросками из кофейни. Она ела клубнику, запивая её чаем, и смотрела на свои рисунки.

«Хорошего вечера, Анна».

Его голос снова прозвучал в голове так отчётливо, что она невольно обернулась. Конечно, в квартире никого не было.

Анна закрыла глаза и попыталась вспомнить его образ. Не просто «парень в серой футболке», а детали. Как он держал корзину - уверенно, крепко. Как он хмурился, изучая состав чая на пачке.

Она поняла одну вещь: её мир был полон деталей, которые она подмечала и раскладывала по полочкам в своей голове. Но встреча с ним была как яркая вспышка, которая осветила всё остальное и сделала его каким-то... блёклым.

Девушка отставила пустую чашку и решительно открыла ноутбук. Проект кафе мог подождать. Ей нужно было закончить эскиз девушки под дождём. И почему-то ей казалось очень важным сделать его идеальным...

Утро понедельника у Максима началось с привычного ритуала, отработанного до автоматизма за годы тренировок. Шесть ноль-ноль. Резкий звук будильника на телефоне - никаких мелодий, только вибрация. Тишина пустой съёмной квартиры давила на уши после сна. Холодный пол под босыми ступнями мгновенно прогонял остатки дремоты.

Он подошёл к окну. Двор был ещё погружен во мрак, но небо уже начинало светлеть, приобретая холодный стальной оттенок.

Глухой стук керамики о дерево вернул его в реальность. Он уставился на банку с чаем. Чёрно-золотая этикетка насмеялась над спартанской обстановкой кухни. Зачем он её купил? Это было нелогично. Лишнее.

Он вернулся к своему творогу, но вкус еды казался пресным по сравнению с яркой цитрусовой нотой, оставшейся на языке. Он поймал себя на мысли, что прислушивается к тишине квартиры, словно ожидая чего-то. Чего? Звонка? Но у него даже нет её номера.

Он встал и подошёл к окну. Двор был пуст, только под фонарём мокрый асфальт блестел. Максим оперся руками о подоконник. В мышцах плеч ещё гудела усталость от тренировки, но голова была на удивление ясной.

Мысль о ней не отпускала. Он вспоминал детали. То, как она была одета - рубашка нежного розового цвета и классическая чёрная юбка. То, как она говорила - уверенно, со знанием дела, но при этом с какой-то внутренней мягкостью. Она не пыталась произвести впечатление. Она просто была собой.

А он? Он всегда носил маску. Маску сурового парня, боксёра, которому чужды сантименты. С тренером он был послушным учеником, с клиентами в зале - вежливым профессионалом, с друзьями - «своим в доску». Но кто он без этой брони?

Он посмотрел на свои руки. Костяшки пальцев были сбиты - вечные спутники его профессии. Руки, которые могут создавать мощь и разрушать преграды. Но они никогда не создавали ничего красивого. Они не умели рисовать, не могли расставить цветы в вазе так, чтобы это выглядело гармонично.

Максим тряхнул головой, отгоняя эти странные мысли. Завтра тяжёлый день. Утром - бег и силовая, вечером - спарринги перед боем. Нужно собраться.

Он сел на диван и прикрыл глаза. Сидя в тишине и закинув руки за голову парень смотрел в потолок. В голове снова и снова прокручивался их диалог.

«Чай должен соответствовать настроению».

«А у меня сегодня настроение... сложное».

Его настроение тоже было сложным. Он чувствовал себя выбитым из колеи. Эта встреча вскрыла что-то внутри него, какую-то пустоту, о которой он раньше не задумывался. Он привык жить по графику: тренировка - еда - сон. Цель - мастер спорта. Всё остальное - шум.

Но теперь в этом отлаженном механизме появился посторонний элемент. Песчинка в часовом механизме. И механизм начал сбоить.

Он повернулся на бок и закрыл глаза.

«Хорошего вечера, Анна».

Следующее утро встретило его серым рассветом и привычной болью в мышцах. Максим вышел на пробежку, когда город ещё спал. Он бежал по своему обычному маршруту: мимо школы, где уже через неделю будут греметь выпускные балы, через парк с мокрыми от росы скамейками.

Мысли о ней не отпускали даже во время бега. На силовой тренировке он работал на пределе. Железо поддавалось ему легко - тело было натренировано годами дисциплины. Но голова была забита не техникой выполнения упражнений.

- Волков, ты сегодня как зверь, - заметил его напарник по залу, Вадим, вытирая пот со лба.

Максим лишь молча кивнул и добавил вес на штангу.

Вечером в зале пахло острее обычного - адреналином и напряжением. Завтра-послезавтра должен был состояться его бой. Важный бой. Иван Петрович гонял его без жалости.

- Двигайся! Не стой на месте! Ты что, корни пустил?! - кричал тренер из угла ринга.

Максим работал в паре с Вадимом. Джеб, уклон, хук слева... Он бил сильно, точно, но движения были механическими.

- Волков! Ты где?! - снова рявкнул тренер. Максим пропустил удар в плечо.

- Соберись! Это что за вальс?! Ты на ринге или на танцполе?!

Слова тренера эхом отозвались в голове. *«Ты на ринге или на танцполе?»*

Вальс... Выпускной... Девушка в лёгком платье...

Он тряхнул головой и провёл серию ударов, загнав Вадима в угол.

- Вот так! Вот это другое дело! - одобрительно крикнул тренер.

Но Максим знал: это не то. Внутри него шла другая битва. Битва между привычной дисциплиной и странным, новым чувством, которое было таким же ярким и сбивающим с толку, как вкус того самого чая.

Он принял душ после тренировки последним. Горячая вода смывала пот и усталость, но не мысли. Вытираясь жёстким полотенцем, он посмотрел на своё отражение в запотевшем зеркале. Капли воды стекали по груди, оставляя извилистые дорожки на шрамах.

Кто эта девушка? И почему она так легко пробила его защиту?

Глава 3.

Новый день для Анны начался с фальшивой ноты. С той самой, которую издаёт дешёвый пакетированный чай, падая в фарфоровую чашку с отбитым краем. Она налила кипятка на автомате, даже не глядя на банку, которую достала из шкафа. Её рука, натренированная годами

утренних ритуалов, потянулась к знакомой картонной коробке. Только когда мутная, пахнущая венником жидкость коснулась губ, она поняла ошибку.

- Чёрт, - тихо выругалась она, глядя на коричневатое зеркало напитка. В нём отражался неуютный свет кухонной лампы и её собственное усталое лицо.

Она хотела заварить саусеп. Тот самый, с чёрно-золотой этикеткой. Тот, который она посоветовала ему. Рука сама потянулась не к той банке, словно её тело жило по старой программе, написанной до пятницы. До него. Она вылила безвкусную бурду в раковину, и звук стекающей воды показался ей оглушительным в утренней тишине.

В этот момент зазвонил рабочий телефон. Клиент. Голос в трубке был резким и требовательным, он требовал «внести правки в проект», сделать «более премиальным, но не вычурным». Анна слушала его пять минут, механически кивала и вставляла дежурные фразы: «Да, конечно», «Я вас поняла», «К вечеру будет готово». А в голове крутилась одна единственная, совершенно неуместная мысль:

«Интересно, он пьёт чай прямо из кружки или у него есть красивый чайник?».

Мысль была настолько острой и чужой, что Анна на секунду перестала дышать, боясь спугнуть этот образ - его кухня, его руки, держащие чашку...

Вечер принёс Анне не облегчение, а вязкую усталость, которая скапливалась где-то в районе лопаток. Она сидела на кухне за барной стойкой из полированного бетона и пыталась работать. Перед ней лежал планшет с 3D-моделью гостиной в стиле «неоклассика». Нужно было подобрать фактуру для дивана: вельвет или рогожка? Она водила стилусом по экрану, увеличивая фрагмент ткани до максимума. На экране ворсинки вельвета выглядели как густой тёмный лес.

«Вельвет слишком мягкий», - думала она, хмурясь. - «Он мнётся, на нём остаются следы. А он... он жёсткий? Или под этой серой футболкой скрывается мягкость?».

Она поймала себя на том, что представляет текстуру его кожи - гладкая ли она от постоянных тренировок или на ней есть мелкие шрамы? Мысль обожгла её изнутри, заставив щеки вспыхнуть. Она отложила планшет так резко, что тот скользнул по стеклу и чуть не упал. Анна закрыла лицо руками и сидела так несколько минут, пытаясь унять бешено стучащее сердце.

Через минуту её телефон завибрировал на столе. На экране высветилось уведомление из спортивного паблика, на который она была подписана ради рабочих референсов. Поскольку иногда заказчики хотели «брутальный лофт».

«Шокирующий апперкот! Максим Волков отправляет в нокаут Руслана Ибрагимова!»

К сообщению была прикреплена размытая фотография с ринга: размытый силуэт боксёра с поднятой вверх рукой.

Анна замерла. Сердце пропустило удар. «Максим Волков».

Это был он. Тот самый парень из отдела чая.

Она увеличила фотографию дрожащими пальцами. Качество было ужасным, но она видела достаточно: вздувшиеся вены на руке, капля во рту... И этот жест победителя был таким же резким и уверенным, как его движения тогда у полки с чаем. Она отложила планшет и закрыла лицо руками, пытаясь унять бешено стучащее сердце.

Так её мысли сплелись в тугой узел из аромата чая и текстуры вельвета, который никак не давал развязать ни одно привычное действие. Анна совсем не знала, как с этим бороться...

В это же время, в пропахшем тальком и старой кожей зале «Титана», Максим Волков готовился к главному бою последних месяцев. Его противник, Руслан «Танк» Ибрагимов, был на десять килограммов тяжелее и славился своим чугунным подбородком - пробить его защиту считалось честью для любого боксёра-любителя в их весе.

Максим стоял в углу ринга, обмотав руки бинтами.

Иван Петрович, его тренер, затягивал шнуровку перчаток с такой силой, будто хотел завязать их узлом.

- Ты слышишь меня? - тренер заглянул ему в глаза. - Волков! Соберись! Это не спарринг с Вадимом. Это бой.

Максим кивнул. Он слышал гул толпы, видел свет прожекторов, бьющий в глаза. Но перед внутренним взором стояла не фигура Руслана в противоположном углу, а полка супермаркета. Ряды банок... И её рука.

«Чай должен соответствовать настроению».

- Макс! - рявкнул тренер, шёлкая пальцами у него перед носом. - Включи голову! Ты здесь не для красоты стоишь!

Гонг.

Первый раунд был разведкой. Руслан шёл вперёд как бульдозер, закрывшись глухим блоком. Максим двигался легко, уходя от прямых ударов, прощупывая оборону. Джеб в корпус. Ещё один. Хук слева скользнул по перчатке соперника.

«Терпкий», - мелькнуло в голове у Максима слово, которое он услышал от неё. Он вспомнил вкус чая. Яркий, взрывной. Он провёл двойку: джеб-правый прямой. Руслан лишь моргнул.

Второй раунд. Руслан начал давить активнее. Один из его боковых ударов всё же прошёл защиту Максима и пришёлся точно в скулу. Голова мотнулась в сторону, во рту появился металлический привкус крови.

- Работай ногами! Не давай ему прижать тебя! - кричал тренер из угла.

Максим тряхнул головой, возвращаясь в реальность. Боль отрезвила его. Он вспомнил её улыбку в магазине - не дежурную, а настоящую, живую. Он провёл серию ударов по корпусу, заставив Руслана опустить руки на долю секунды. Этого было достаточно. Хук слева, вложив всю инерцию разворота корпуса, пришёлся точно в челюсть «Танка». Руслан попятился, но устоял.

Третий раунд стал решающим. Руслан понял тактику Максима и начал ловить его на отходах. Удар в печень заставил Максима согнуться пополам, воздух выбило из лёгких со свистом.

- Двигайся! - орал тренер, бросая полотенце на ринг в знак протеста против пропущенного удара ниже пояса, который рефери проморгал. Максим с трудом выпрямился. В глазах темнело от боли и усталости. Он посмотрел на соперника: тот ухмылялся, чувствуя близкую победу. И в этот момент ярость затопила Максима. Но это была не холодная злость бойца, а горячая, обжигающая смесь из стыда за проигрыш и... странного желания доказать что-то не Руслану, а ей. Доказать, что он не просто «парень с творогом». Он забыл про защиту. Забыл про тактику. Он пошёл ва-банк. Серия молниеносных ударов: джеб-хук-джеб-апперкот. Руслан не успевал реагировать. Последний удар - апперкот справа - подбросил его голову вверх. «Танк» рухнул на канвас как подкошенный. Бой был сделан и рефери поднял руку Максима.

Победа не принесла облегчения. Она принесла свинцовую усталость, которая растекалась по мышцам, смешиваясь с адреналиновым похмельем. Максим сидел на скамейке в раздевалке, тяжело привалившись спиной к холодному кафелю стены. Вокруг суетились люди: тренер Иван Петрович что-то восторженно кричал ему в ухо, Вадим хлопал по здоровому плечу, врач обрабатывал рассеченную бровь едкой перекисью.

Максим почти не слышал их. В ушах стоял монотонный гул, а перед глазами плавали чёрные мушки. В углу рта запеклась кровь - его собственная, смешавшаяся с кровью соперника. Нижняя губа распухла и пульсировала тупой болью.

- Макс! Ты зверь! - орал Вадим, пытаясь заглянуть ему в лицо. - Ты видел его глаза?! Он просто стек по канатам!

Максим медленно повернул голову. Вадим казался размытым пятном.

- Ты его вырубил! Апперкот - это было что-то! Тренер, ты видел?!

Иван Петрович наконец оторвался от Максима и повернулся к Вадиму, вытирая пот со лба грязным полотенцем.

- Видел, видел... - проворчал он, но в его голосе слышалась гордость. - Но если бы он прозевал тот удар в корпус в третьем, мы бы сейчас не радовались. Повезло.

Максим слушал их вполуха. Он смотрел на свои руки. Перчатки уже сняли, бинты разматывали. Костяшки на правой руке были сбиты в кровь, кожа на костяшках указательного пальца содрана до мяса. Пальцы слегка дрожали - мелкая моторика ещё не вернулась после колоссального напряжения боя.

«Руки, которые могут создавать мощь и разрушать преграды», - вспомнил он свою недавнюю мысль.

Он сжал и разжал кулак. Боль была резкой и отрезвляющей. Он посмотрел на свою спортивную сумку у своих ног. Она казалась неподъемной.

Он вспомнил бой. Тот момент, когда Руслан прижал его к канатам и ударил в печень. Темнота перед глазами. Звон в ушах.

«Двигайся! Не давай ему прижать тебя!» - крик тренера.

И тут же поверх этого воспоминания наложился другой образ: её улыбка в магазине. Спокойная, уверенная в себе. В тот момент на ринге его охватила не просто спортивная злость. Это была ярость иного рода. Желание доказать - кому? Себе? Ей? - что он не просто груда мышц для спаррингов. Что он может быть... другим? Сильным по-настоящему?

Он вспомнил свой последний удар. Апперкот справа. Он вложил в него всё: усталость, боль, раздражение на себя за минутную слабость и странное, иррациональное желание впечатлить девушку, которую видел всего один раз. Удар получился идеальным.

Победа на ринге казалась ему сейчас пирровой. Он выиграл бой, но проиграл контроль над собственными мыслями. И он понятия не имел, как с этим бороться.

Глава 4.

Пятница обрушилась на город не прохладой, а душным, вязким теплом, которое асфальт и бетон отдавали небу. Город, уставший от рабочей недели, медленно выдыхал, стекаясь к воде. Набережная гудела привычным шумом: смех подростков, обрывки музыки из портативных колонок, механический стук колёс электросамокатов по гранитной плитке. Но если пройти дальше, за вереницу летних веранд кафе, туда, где гранитный парапет сменялся пологим склоном с зелёной травой, шум стихал. Он превращался в уютный, приглушённый фон для другой жизни.

Здесь, в небольшом парке, который террасами спускался к реке, царил «золотой час». Солнце, огромное и усталое, медленно тонуло в сизой дымке над противоположным берегом. Небо пылало - не просто оранжевым, а всеми оттенками палитры художника: от нежно-персикового у горизонта до глубокого, почти фиолетового лилового в зените. Река подхватывала этот огонь, превращаясь в расплавленное золото.

Анна пришла сюда пешком, сбжав из стерильного плена офиса. Ей нужно было убежать от клиента с его «пыльной розой», от мерцания монитора и бесконечных правок. Она села на одну из старых деревянных скамеек, стоящих полукругом и смотрящих на реку. Дерево под ней было тёплым и шершавым. В руках у неё был картонный стаканчик с лавандовым рафом из кофейни на углу. Аромат кофе и цветов смешивался с запахом речной свежести и влажной земли.

Она сделала маленький глоток. Напиток был сладким и обжигающим. Анна посмотрела вдаль. Закат был идеальным. Именно таким, каким она бы его нарисовала: драматичным, живым, полным цвета. Она достала из сумки маленький блокнот и простой карандаш - при-

вычка дизайнера зарисовывать удачные цветовые решения. Её рука сама собой начала набрасывать контур солнца, пылающего неба, отражения в воде...

Максим пришёл сюда по той же причине - ему нужно было пространство. После боя прошла неделя, но шумиха не утихала. Тренер гордился, друзья звонили поздравить, клиенты в зале смотрели с уважением. А он чувствовал себя опустошённым. Победа принесла не радость, а странную звенящую пустоту внутри. Ему нужно было место, где нет людей, которые видят в нём «чемпиона».

Он шёл по дорожке парка медленно, засунув руки в карманы толстовки. Он смотрел под ноги на трещины в асфальте. Мысли были тяжёлыми.

Он поднял голову и замер.

В лучах заходящего солнца, на фоне пылающего неба, он увидел её. Анна сидела на скамейке в профиль к нему. Её волосы, подсвеченные сзади этим невероятным светом, казались сияющим ореолом. Она была неподвижна и казалась частью этого пейзажа - такой же естественной и красивой, как этот закат. В её руке был карандаш, она что-то чертила в блокноте.

Он не знал, что делать. Подойти? Это будет выглядеть странно и навязчиво. Просто пройти мимо? Он физически не мог заставить себя сдвинуться с места. Он стоял как вкопанный, боясь спугнуть это видение.

В этот момент порыв ветра налетел с реки. Он был прохладным и сильным, пахнувшим тиной и свободой. Ветер сорвал с ближайшей ивы горсть мелких листьев и швырнул их прямо на Анну. Один сухой лист с зазубренными краями прилип к её волосам над ухом. Она вздрогнула от неожиданности и обернулась на звук шелеста.

И увидела его.

Их взгляды встретились через весь склон парка. Между ними было метров двадцать пространства, заполненного бегающими детьми, гуляющими парочками и золотым светом заката.

Максим почувствовал себя неуклюжим подростком. Он неловко вытащил руку из кармана и сделал неуверенный жест - то ли помахал, то ли просто показал на лист в её волосах.

Анна улыбнулась - той самой улыбкой из магазина, искренней и тёплой, от которой у него что-то перевернулось внутри. Она осторожно сняла лист с волос, повертела его в пальцах, а потом снова подняла глаза на Максима. Она не отвернулась. Вместо этого она сделала приглашающий жест рукой: «Присаживайся».

Это было разрешение.

Максим выдохнул воздух, который, оказывается, всё это время держал в лёгких. Он начал пробираться к ней через парк, обходя компании людей с бутылками лимонада и лежащих на траве собак. Его шаги казались ему слишком громкими.

Когда он подошёл к скамейке, солнце уже наполовину скрылось за горизонтом, оставив лишь раскалённую кромку.

- Привет, - сказал он тихо. Его голос прозвучал хрипло после долгого молчания.

- Привет, - ответила она спокойно. В её глазах отражались последние искры заката. - Красивый закат.

- Да... - он сел на край скамейки на приличном расстоянии от неё и тоже посмотрел на воду. Они замолчали. Но это была не неловкая тишина, а уютная пауза. Воздух был густым и тёплым, наполненным запахом свежескошенной травы с соседнего газона и влажной речной прохлады. Где-то далеко играла гитара.

- Я хотел тебя найти, - вдруг сказал Максим. Слова вырвались сами собой. Он говорил прямо перед собой, боясь смотреть на неё. - Но не знал как.

Анна чуть повернулась к нему всем корпусом:

- А я ждала нашей следующей случайной встречи.

В этот момент солнце окончательно скрылось за горизонтом с тихим шипением, словно кто-то выключил гигантский световой прибор. Парк начал погружаться в мягкие лиловые сумерки.

Максим посмотрел на её профиль в полумраке. Контур лица стал мягче, тени легли под скулами.

- Ты рисуешь? - спросил он.

- Пытаюсь поймать цвет неба... чтобы потом использовать его в проекте.

- У тебя получится?

Она пожала плечами:

- Я попробую смешать серый с чем-то... неожиданным.

Они сидели рядом на скамейке плечом к плечу, смотрели на темнеющую реку и чувствовали, как напряжение последних дней медленно отпускает их обоих. Это было начало чего-то нового - тихого и спокойного, как этот вечерний час у воды.

Ветер, налетевший с реки, принёс с собой не только листья, но и прохладу. Вечерний воздух становился ощутимо свежее, заставляя людей на набережной кутаться в кофты и толстовки. Закат догорел, оставив после себя лишь розоватую полосу на темнеющем небе, которая медленно растворялась в наступающих сумерках.

Анна поёжилась. Её лёгкая рубашка совсем не защищала от речной сырости. Она обхватила руками стаканчик с кофе, который уже почти остыл.

Максим заметил это движение. Он всё также сидел с ней на скамье, засунув одну руку в карман толстовки, а другой теребя шнурок капюшона.

- Поздравляю, - вдруг сказала Анна, нарушая тишину. Её голос прозвучал мягко, но уверенно в вечернем воздухе. - Я видела бой.

Максим удивлённо вскинул брови. Он не ожидал этого.

- Видела? Где?

- В новостной ленте, - она улыбнулась уголками губ. - Видео разошлось по всем пабликам. «Шокирующий апперкот», кажется, так было в заголовке.

Он усмехнулся, вспомнив тот удар. Боль в костяшках пальцев на мгновение вернулась фантомным ощущением.

- Да, это был хороший удар.

- Не просто хороший, - возразила она с неожиданной горячностью. - Это было... красиво. Как в кино.

Максим посмотрел на неё с новым интересом. Никто раньше не называл его бой «красивым». Тренер говорил «технично», друзья - «жёстко». А она сказала «красиво». Это слово из её мира - мира дизайнера и эстетики прозвучало здесь, на пыльной скамейке у реки, совершенно невероятно.

- Спасибо, - сказал он уже без усмешки, совершенно искренне. - Это много для меня значит.

Снова повисла пауза, но теперь она была другой - наполненной смыслом.

Анна смотрела на реку, по которой теперь бежала мелкая рябь от ветра.

- Я не знала, что бокс может быть таким... артистичным, - добавила она тихо.

- Это не всегда так, - признался он. - Чаще всего это просто боль и усталость. Но в тот момент... я почему-то подумал о тебе.

Он сказал это и сам испугался своей смелости. Он ожидал увидеть удивление или смущение, но Анна лишь повернула к нему голову. В её глазах отражались первые звёзды и далёкие огни моста.

- Правда? - её голос был едва слышен.

- Да. Я вспомнил про чай. Про то, как ты говорила про настроение... И мне захотелось сделать что-то... правильное.

Это было самое близкое к признанию, на что он был способен сейчас.

Анна молчала несколько секунд, переваривая услышанное.

- Знаешь... - наконец сказала она, - я всё время думала о нашей встрече в магазине. О том, как ты выбирал чай.

Он хмыкнул:

- Я тоже. Особенно о том, как я опозорился с зелёным чаем.

Она тихо рассмеялась. Звук её смеха был похож на перезвон маленьких колокольчиков.

- Ты не опозорился. Ты был... настоящим.

Они снова замолчали, глядя на тёмную воду. Вечер вступал в свои права, зажигая фонари вдоль набережной. Нужно было уходить, но ни один из них не хотел нарушать эту хрупкую магию момента.

- Слушай... - начал Максим, чувствуя непривычную робость. Он достал из кармана свой телефон. - Может... мы могли бы это повторить? В смысле, встречу. Без случайных столкновений и падающих листьев.

Анна посмотрела на его протянутую руку с телефоном, потом на его лицо. Она видела усталость в его глазах, разбитую бровь и эту мальчишескую неуверенность в линии губ.

- Я бы хотела, - просто ответила она.

Он разблокировал экран и открыл меню набора номера.

- Диктуй.

Она продиктовала свой номер, он набрал его и тут же нажал кнопку вызова. Её телефон, лежащий в сумке на скамейке, завибрировал и заиграл тихой мелодией.

Контакт был сохранён просто: «Анна».

Максим встал со скамейки первым. Вечерняя пробежка или тренировка были забыты - он чувствовал себя выжатым морально и физически после этого разговора.

- Мне пора... Завтра тяжёлый день.

- Мне тоже, - кивнула она, тоже поднимаясь и закидывая сумку на плечо.

Они стояли друг напротив друга под тусклым светом фонаря парка. Между ними больше не было двадцати метров расстояния и целой набережной. Теперь их разделял всего один шаг.

- Хорошего вечера, Анна.

- И тебе... Максим.

Он развернулся и пошёл вверх по склону парка к выходу на набережную - широкоплечий силуэт на фоне огней города. Она смотрела ему вслед, пока он не затерялся в толпе гуляющих людей.

Она достала свой телефон из сумки. На экране светилось уведомление о пропущенном звонке с незнакомого номера. Она улыбнулась и сохранила контакт: «Максим».

Вечерняя прохлада уже давала о себе знать, и Анна поёжилась, выйдя из парка на шумную набережную. Она подняла руку, останавливая свободное такси с жёлтым огоньком.

- Куда едем? - спросил водитель, включая счётчик.

Она назвала свой адрес, откинулась на спинку заднего сиденья и закрыла глаза. В салоне пахло освежителем воздуха «морской бриз» и немного - бензином. Знакомый, успокаивающий запах городской поездки. Водитель включил тихую музыку - какой-то лаунж, который не мешал думать. За окном поплыли огни вечернего города: неоновые вывески, фары встречных машин, светящиеся окна домов. Город казался огромной, живой картиной.

Анна открыла глаза и посмотрела на своё отражение в стекле. На неё смотрела девушка с румянцем на щеках и немного растрепавшейся причёской. Она улыбнулась своему отражению.

«Я почему-то подумал о тебе».

Его голос, низкий и чуть хриплый, звучал в памяти так отчётливо, что она невольно заулыбалась шире. Она открыла список контактов и просто смотрела на его имя. «Максим».

Теперь оно было не просто набором букв, а имело лицо и голос. Она представила, как завтра вечером её телефон завибрирует, и на экране высветится это имя. От этой мысли по спине пробежал приятный холодок.

Такси мягко затормозило у её дома - современной многоэтажки с фасадом из тёмного стекла. Она расплатилась и вышла в прохладный двор. До квартиры нужно было подняться на лифте на пятнадцатый этаж.

Её квартира-студия встретила её привычным уютом, но сегодня даже знакомая обстановка казалась какой-то обновлённой, будто она смотрела на неё его глазами.

Анна заварила себе свежий чай и села на подоконник с блокнотом. Она открыла чистую страницу и начала рисовать не закат, а мужской силуэт на фоне огней набережной. Карандаш летал по бумаге легко, словно рука сама знала, что делать...

Максим дошёл до оживлённого проспекта и практически сразу поймал машину. Сев на заднее сиденье, он назвал свой адрес - спальный район на окраине, типовая многоэтажка с видом на кирпичные стены соседних домов.

Всю дорогу он смотрел в окно на проносящиеся мимо огни ночного города, но не видел их. Его мысли были заняты только что закончившейся встречей. Адреналин боя давно схлынул, оставив после себя звенящую пустоту, которая теперь медленно заполнялась мыслями о ней.

Он чувствовал непривычную лёгкость в кармане толстовки - там лежал её номер телефона. Он не мог перестать думать о том моменте, когда она сказала: «Я бы хотела». Это короткое согласие значило для него больше, чем победа над Русланом.

Такси остановилось у его подъезда. Он расплатился и вышел в знакомый двор, пахнущий пылью и цветущей липой. Его квартира встретила его привычным холостяцким беспорядком: сумка у порога, миска с засохшим творогом на столе, чашка из-под чая на журнальном столике.

Он прошёл в комнату и рухнул на диван. Диван жалобно скрипнул старыми пружинами. Максим закрыл глаза. Тело болело везде сразу. Каждая мышца кричала о пощаде.

И в этой звенящей тишине квартиры он снова подумал о ней.

Он вспомнил бой. Тот момент, когда Руслан прижал его к канатам... И тут же поверх этого воспоминания наложился другой образ: её улыбка в парке.

Он открыл глаза и уставился в потолок. Рядом лежала его спортивная сумка. Из бокового кармана торчал скрученный грязный бинт и одна перчатка без пары.

Он смотрел на эту одинокую перчатку - символ победы и одиночества одновременно.
«Хорошего вечера, Анна».

Её голос прозвучал в голове так отчётливо, что он резко сел на диване.

Глава 5.

Максим лежал на диване, закинув руки за голову, и смотрел в тёмный потолок своей квартиры. Тело, вымотанное боем и вечерней прогулкой, молило о сне, но мозг работал на полную мощность, прокручивая события вечера на бесконечном повторе.

Он снова видел её. Вот она сидит на скамейке, и закат окрашивает её профиль в золото. Вот ветер бросает ей в волосы лист. Вот она улыбается и говорит: «Я бы хотела».

Он потянулся к журнальному столику, смахивая на пол скрученный бинт. Телефон лежал экраном вниз. Он взял его, разблокировал. Список контактов казался чужим, пока взгляд не упёрся в единственное имя в самом верху.

Анна.

Он не решался написать ей весь вечер. Что он мог сказать? «Привет, это я, тот громила из парка»? Глупо. «Как тебе бой?» - слишком самодовольно. Он перебирал в голове десятки вариантов, и все они казались ему либо идиотскими, либо слишком банальными.

Часы на экране показывали 00:47. Город за окном затихал.
«К чёрту», - подумал он и открыл чат.

Его пальцы замерли над клавиатурой. Он представил её спящей в своей уютной квартире. Представил, как она вздрогнет от вибрации телефона. Ему стало не по себе. Но желание услышать её голос - хотя бы виртуально - было сильнее сомнений.

Он набрал короткое сообщение и нажал «Отправить», прежде чем успел передумать.

Максим: Привет. Не спишь? Я всё ещё под впечатлением от заката.

Сообщение повисло в пустоте с одной серой галочкой. Он отложил телефон экраном вниз и закрыл глаза, ругая себя за импульсивность. «Дурак. Поздно. Она спит»...

Анна не спала. Она лежала в кровати, закутавшись в мягкий плед, и смотрела не в потолок, а в окно. Небо было тёмным, но в стекле отражался свет ночника и её собственное улыбающееся лицо.

Вечер выдался странным: сначала она злилась на клиента с его «пыльной розой», потом рисовала его силуэт на подоконнике, а теперь вот лежала и глупо улыбалась в темноту.

Телефон лежал рядом на подушке. Она взяла его без всякой цели, просто чтобы проверить время. 00:48.

И тут экран вспыхнул уведомлением.

Сердце пропустило удар и забилось где-то в горле, когда она увидела сообщение от Максима. Девушка резко села на кровати, чуть не уронив телефон. Она открыла чат.

Его сообщение было простым до невозможности. Никаких смайликов, никаких сложных фраз. Но для неё эти слова прозвучали как музыка.

Максим: Привет. Не спишь? Я всё ещё под впечатлением от заката.

Она перечитала его три раза подряд.

«Я всё ещё под впечатлением».

Это значило, что он тоже думал о ней. Что встреча не была для него просто мимолётным эпизодом.

Она прикусила губу, сдерживая улыбку, которая грозила разорвать лицо пополам. Пальцы сами набрали ответ:

Анна: Привет. Нет, не сплю. Закат был невероятным. Самый красивый из всех, что я видела за последнее время.

Она нажала «Отправить» и замерла в ожидании...

Телефон Максима завибрировал так громко, что он чуть не подскочил на диване. Он схватил его трясушимися руками.

Анна: Привет. Нет, не сплю. Закат был невероятным. Самый красивый из всех, что я видела за последнее время.

Он выдохнул. Он не знал, что задерживал дыхание. На лице сама собой появилась широкая улыбка.

Максим: Рад, что тебе понравилось моё... эм... световое шоу.

Он отправил сообщение и тут же пожалел о своей дурацкой шутке.

Анна: Ты был лучшим украшением этого шоу.

Максим почувствовал, как по спине пробежал жар.

Максим: Знаешь... сегодня боль в мышцах ощущается иначе. Как будто приятнее.

Анна: Потому что это боль победителя?

Максим: Нет. Потому что сегодня я победил кое-что большее, чем Руслан на ринге.

Он отправил это и замер. Это было слишком откровенно? Слишком смело?

Анна: И что же это?

Он улыбнулся в темноте.

Максим: Свою трусость. Я ведь хотел подойти к тебе ещё в магазине у чая.

Пауза длилась вечность. Максим смотрел на экран, где мигал курсор ответа Анны.

Анна: Хорошо, что ты дождался парка. Там закат был лучше, чем в отделе бакалеи.

Максим рассмеялся в голос - тихо, хрипло и счастливо.

Максим: Согласен. Парк победил супермаркет по всем статьям.

Они переписывались ещё час. Обо всём и ни о чём. О его тренировках, о её работе, о любимых фильмах и музыке. Слова лились легко, как будто они знали друг друга сто лет.

В какой-то момент Анна отправила ему фото своего скетча - того самого, с девушкой под дождём.

Максим: Ты очень талантливая.

Анна: Спасибо. А ты... ты очень сильный. Не только физически.

В 2:13 ночи Максим написал:

Максим: Мне пора спать. Завтра тренировка в 6 утра убьёт меня.

Анна: Тогда спокойной ночи, Максим.

Максим: Спокойной ночи... Анна.

Максим отложил телефон и впервые за долгое время провалился в сон без мыслей о боях и поражениях - ему снился золотой закат и девушка с карандашом в руке.

Анна тоже отложила телефон и закрыла глаза. Она знала: завтра будет новый день, новые клиенты и новые проблемы с «пыльной розой». Но теперь это не имело значения. Потому что теперь у неё был его номер телефона и воспоминание о ночном разговоре, который согрел лучше любого пледа.

Глава 6.

Пятница для Анны всегда была днём освобождения, но эта пятница ощущалась иначе. Рабочая неделя, омрачённая спорами о «пыльной розе», пролетела в странном, вибрирующем ожидании. Анна то и дело ловила себя на том, что смотрит на часы или проверяет телефон без причины. Их ночной диалог неделю назад стал якорем, который держал её на плаву среди серых будней.

Она пришла в кофейню на пятнадцать минут раньше. Это было уютное место с кирпичными стенами, запахом свежей выпечки и тихим инди-роком из колонок. Она заняла столик у окна, заказала свой привычный лавандовый раф и теперь сидела, нервно теребя ремешок сумки.

Дверь открылась, впуская порыв прохладного вечернего воздуха и его. Максим выглядел так, словно только что вышел из душа после тренировки: волосы были еще влажными и зачёсаны назад, на нем были простые тёмные джинсы и та самая серая толстовка. В руках он держал свою спортивную сумку.

- Прости, - выдохнул он, подойдя к столику. - Тренировка затянулась. Парни никак не могли добить последний подход.

- Ничего, - улыбнулась Анна, чувствуя, как сердце пропустило удар. - Я сама только пришла.

Он сел напротив. Между ними словно висело невидимое напряжение - смесь неловкости от первой официальной встречи и того тепла, что возникло между ними в парке.

- Американо, - бросил он подошедшей официантке, даже не заглянув в меню. Это было сказано с такой уверенностью, будто других вариантов не существовало.

Они сделали заказ. Разговор поначалу не клеился, спотыкаясь о банальности.

- Как прошла неделя? - спросил он.

- В спорах о цвете стен, - поморщилась она. - А у тебя?

- В спаррингах, - спокойно сказал он.

Когда принесли напитки, официантка поставила перед Анной высокий стакан с лавандовой пеной, а перед Максимом - маленькую чашку с чёрным, как ночь, кофе.

Максим посмотрел на её раф с нескрываемым скепсисом.

- Что это? - спросил он, кивнув на стакан.

- Раф с лавандой, - ответила она, делая глоток.

- Попробуй?

- Я не люблю сладкое, - отрезал он по привычке. - Это лишние калории перед завтрашней пробежкой.

- Один раз не сделает из тебя тяжеловеса, - поддразнила она его, и в её глазах заплясали искорки смеха.

Он посмотрел на неё, потом на свою крошечную чашку американо. Её улыбка была заразной. Пожав плечами, словно идя на великую жертву, он протянул руку и зачерпнул немного пенки с её стакана.

Анна замерла, наблюдая за ним. Его пальцы на мгновение коснулись края её стакана. Он поднес ложку ко рту.

На его лице отразилась целая гамма эмоций: сначала удивление, затем настороженность, и наконец - лёгкое, почти мальчишеское изумление.

- Сладко, - констатировал он.

- И? - с нажимом спросила она.

- Но... интересно, - закончил он после паузы, возвращая ложку на блюде. Слово «интересно» в его устах звучало как высшая похвала.

Анна рассмеялась - легко и звонко. - Добро пожаловать в мой мир бесполезных удовольствий, Максим.

Он улыбнулся в ответ, и эта улыбка смягчила суровые черты его лица.

- А я думал, ты живёшь в мире сложных проектов и недосыпа.

- Это тоже есть, - призналась она. - Но без лавандового рафа было бы совсем грустно.

Они присидели в кофейне почти два часа. Неловкость исчезла, уступив место лёгкому флирту и искреннему интересу. Он рассказал ей про своего тренера Ивана Петровича, говоря о нём «старый тиран, но знает своё дело», она же поделилась историей о том, как реставрировала стол из белёного дуба. Их миры столкнулись за маленьким столиком у окна, и оказалось, что они не отталкиваются, а создают что-то новое и гармоничное.

Когда они вышли на улицу, город уже погрузился в мягкие лиловые сумерки. Фонари только-только начинали разгораться, бросая длинные тени на мокрый после вечернего полива асфальт. Воздух пах остывающим бетоном и немного пылью.

- Я провожу тебя? - спросил он, закидывая сумку на плечо.

- Если тебе не трудно, - ответила она, чувствуя приятное тепло от его присутствия рядом.

Максим молча пристроился рядом с ней, шагая в такт. Его походка была уверенной и размашистой, и Анне приходилось чуть ускорять шаг, чтобы не отставать. Он нёс свою спортивную сумку на одном плече, и этот простой жест снова напомнил ей, насколько они разные: она - с тонким стаканчиком из-под рафа в руке, он - с весом прожитого дня в виде сумки на плече.

Они прошли пару кварталов в тишине, но это молчание не было неловким. Оно было наполненным, как воздух после грозы.

- Тяжёлый день? - спросила она, нарушая тишину.

- Обычный, - он пожал плечами. - Но сегодня он закончился хорошо.

Анна улыбнулась, но не стала комментировать. Вместо этого она задала вопрос, который мучил её с того момента, как он упомянул тренера:

- Максим... А почему бокс? Я имею в виду... это же больно. И опасно. Что тебя туда привело?

Он ответил не сразу. Они свернули в её двор - тихий, освещённый тёплым светом фонарей. Здесь было гораздо тише, чем на центральных улицах.

- В пятнадцать лет я был худющим и высоким, - наконец заговорил он, глядя прямо перед собой. - Вечно сутулился, чтобы казаться меньше. В школе меня задирали. Не то чтобы сильно били... но унижали постоянно. Я чувствовал себя... невидимкой. Слабаком.

Анна слушала внимательно, не перебивая.

- А потом отец моего друга записал нас в секцию. Сказал: «Будете мужиками». Первые месяцы я умирал на каждой тренировке. Падал, вставал, снова падал. Но потом... что-то изменилось. Не сразу. Я понял, что могу контролировать своё тело. Что я не просто мешок с костями. На ринге не важно, кто ты в обычной жизни. Важно только то, что ты можешь сделать здесь и сейчас.

Воздух в школьной раздевалке пах дешёвым дезодорантом и потом. Максим стоял, прижавшись спиной к холодным шкафчикам, и пытался стать еще меньше, еще незаметнее. Получалось плохо. Его рост выдавал его с головой.

- Эй, дылда! - голос Витька, местного «короля» класса, резанул по ушам. - Ты опять жуешь свой бутерброд? Смотри, подавишься своей тощиной.

Смех. Гулкий, противный, отскакивающий от кафельных стен. Максим молчал. Он знал: любое слово только подольёт масла в огонь. Он просто смотрел в пол, на свои огромные, не по размеру ботинки.

- Что молчишь? Язык проглотил? Или он у тебя такой же длинный и тонкий, как ты сам?

Кто-то толкнул его в плечо. Несильно, но достаточно, чтобы он пошатнулся и ударился локтем о шкафчик. Боль была острой, но стыд - еще острее. Он чувствовал себя тенью. Пустым местом.

Это продолжалось неделями. Месяцами. «Дылда», «скелет», «швабра». Он научился сутулиться так сильно, что позвоночник ныл к вечеру. Он стал мастером быть невидимым.

А потом отец его друга, дядя Миша, грузный и немногословный мужик с руками-кувалдами, посмотрел на них обоих и сказал:

- Ну что, бойцы? В армию через три года пойдёте? Там таких хилых не любят. Записываю вас в секцию. «Титан». Будете мужиками!

«Титан». Звучало как название космического корабля или чего-то несокрушимого.

Первая тренировка стала адом.

Мир сузился до запаха резины и мокрой кожи. До боли в мышцах, о существовании которых он даже не подозревал.

- Ноги! Ставь ноги! - орал тренер. - Ты не на прогулке! Ты боец или кто?!

Максим падал. Отжимался до чёрных кругов перед глазами. Качал пресс так, что сводило живот. Ноги были ватными, руки - как чужие.

- Вставай! - рявкал тренер, когда он рухнул на мат после очередного раунда на лапах.

- Вставай, я сказал! Ты упал не потому, что удар сильный! Ты упал, потому что разрешил себе упасть!

И в какой-то момент что-то щёлкнуло.

Это было не озарение, а скорее усталость. Злость на самого себя. На свою слабость. На то, что он позволяет этому страху управлять им.

Он встал. Снова принял стойку. Сжал кулаки так, что костяшки побелели.

Он смотрел не на тренера. Он смотрел на своё отражение в зеркале на стене зала.

Худой пацан никуда не делся. Но теперь в его глазах было что-то новое.

Не страх. Решимость.

Он остановился и повернулся к ней. В свете фонаря его лицо казалось высеченным из камня.

- Бокс научил меня главному: страх - это нормально. Главное - не позволять ему управлять тобой.

Анна смотрела на него другими глазами. Она всегда видела в нем силу, но теперь понимала её природу. Это была не врождённая агрессия, а выкована в огне неуверенности и страха.

- Ты больше не невидимка, - тихо сказала она.

Он усмехнулся:

- Теперь я слишком заметный.

Она тихо рассмеялась в ответ.

Они подошли к её подъезду - типовой многоэтажке из тёмного кирпича. Анна остановилась и повернулась к нему. Внезапно вся лёгкость вечера куда-то испарилась, уступив место новой волне неловкости.

«Что теперь?», - читалось в глазах у обоих.

Максим переложил сумку на другое плечо, его движения стали скованными.

- Ну... вот я и проводил тебя до дома, - сказал он очевидную глупость.

- Да... Спасибо, - Анна опустила взгляд на свои руки, теребя ремешок сумки. - Мне было очень приятно.

- Мне тоже.

Повисла пауза. Максим явно хотел что-то сказать или сделать, но не решался. Он стоял слишком близко, и Анна чувствовала тепло, исходящее от его тела. Она подняла голову и встретилась с ним взглядом. В его серых глазах отражался свет фонаря и что-то ещё... нерешительность?

Он поднял руку, словно хотел коснуться её щеки или убрать прядь волос, но на полпути замер в воздухе. Его ладонь так и осталась висеть между ними в нескольких сантиметрах от её лица.

Анна затаила дыхание.

Наконец, он опустил руку и сделал маленький шаг назад, разрывая интимное пространство.

- Тогда... до связи? - спросил он хрипло.

- Да... До связи, Максим.

Он кивнул, развернулся и пошёл прочь быстрым шагом, словно боялся передумать и остаться. Анна смотрела ему вслед, пока его широкая спина не скрылась за углом дома.

Только когда он исчез из виду, она позволила себе выдохнуть и прижать холодные пальцы к пылающим щекам. Сердце колотилось как сумасшедшее. Это было самое неловкое и самое волнующее прощание в её жизни.

Она резко развернулась на каблуках и почти вбежала в подъезд, словно за ней кто-то гнался. Внутри было прохладно и пахло сыростью и хлоркой. Она прислонилась спиной к железной двери входной группы и закрыла глаза.

«Идиотка», - прошептала она сама себе, хотя на лице блуждала глупая улыбка.

Почему она просто стояла как вкопанная? Почему не сделала шаг навстречу? Она видела его нерешительность, этот жест с поднятой рукой... Он хотел коснуться её. Она была уверена в этом. А она стояла, как школьница, и смотрела на него, боясь пошевелиться. От смущения она даже забыла попрощаться нормально.

Она оттолкнулась от двери и вызвала лифт, всё ещё чувствуя фантомное тепло его присутствия рядом. Поднимаясь на свой этаж, она улыбалась своему отражению в поцарапанном зеркале лифта. Неловкость была такой сладкой...

Максим шёл по тёмным дворам в сторону своего района. Сумка привычно била по бедру при каждом шаге. Он шёл быстро, почти бежал, словно пытался убежать от самого себя.

«Кретин», - мысленно выругался он, пиная ногой пустую пластиковую бутылку, валявшуюся на асфальте.

Что это было? Что за балет он устроил у её подъезда? Поднял руку и замер, как памятник нерешительности. Она наверняка подумала, что он полный идиот. Или псих. Или и то, и другое.

Он прокручивал момент в голове снова и снова. Её лицо в свете фонаря, удивлённые глаза, приоткрытые губы... Он физически чувствовал потребность сократить дистанцию, коснуться её. Это было инстинктивно, как уклон от удара. Но в последний момент страх сковал его. Страх показаться навязчивым? Страх быть отвергнутым? Он не знал.

«До связи», - сказал он. Как подросток, ей-богу.

Он остановился у пешеходного перехода, тяжело дыша. Не от физической нагрузки - от эмоциональной. Он посмотрел на свои руки. Сильные руки, способные отправить соперника в нокаут, дрожали как у мальчишки после первой драки.

Он достал телефон из кармана толстовки и открыл их переписку.

Максим: Прости за неловкость у подъезда. Я просто...

Он стёр сообщение. Что «просто»? Просто испугался? Это звучало жалко.

Максим: Мне было очень хорошо сегодня.

Он отправил это сообщение и тут же пожалел. Слишком банально. Слишком поздно. Телефон завибрировал почти мгновенно.

Анна: Мне тоже :) всё было идеально.

Он прочитал её ответ три раза. Улыбка, которая так редко появлялась на его суровом лице, снова растянула губы. «Идеально».

Он сунул телефон обратно в карман и пошёл дальше. Неловкость никуда не делась, но теперь она смешивалась с теплом от её слов. Он всё ещё чувствовал себя неуклюжим медведем в её мире лавандового рафа и эстетики, но сегодня она смогла впустить его за свой столик.

Глава 7.

Понедельник всегда пах одинаково: дешевым кофе из автомата, кондиционированной сухостью и тихим отчаянием. Анна сидела за своим столом из белёного дуба, глядя в монитор, но не видя 3D-модели. Перед глазами стоял вчерашний вечер: мокрый асфальт, свет фонаря на его лице и эта неловкая, но такая важная пауза у подъезда.

- Анна Викторовна, - голос ассистентки Лены вырвал её из задумчивости. - Клиент на созвоне через пять минут. Тот самый, с розами.

Анна моргнула, возвращаясь в реальность.

- Да, конечно. Спасибо, Лен.

Она открыла презентацию. «Вариант №5: Пыльная роза против Графитового велюра». Она уже знала, что скажет. Вчера, гуляя по парку, она приняла решение.

- Доброе утро, Сергей Павлович, - начала она, когда клиент подключился. - Я изучила ваши пожелания и хочу предложить альтернативу.

Следующие полчаса она отстаивала свою идею с яростью, которой сама от себя не ожидала. Она говорила о меди, о «характере», о том, что цвет должен быть не «пыльным», а «глубоким». Она вспоминала слова Максима о том, что цвет должен быть «с характером», и это придавало ей сил.

- Это смело, - протянул клиент после её пламенной речи. - Но... мне нравится эта дерзость. Давайте попробуем.

Когда звонок закончился, Лена подошла к её столу, широко раскрыв глаза.

- Анна Викторовна... Это было... вау. Вы никогда так не спорили с клиентами. Обычно вы просто вздыхаете и соглашаетесь.

Анна лишь загадочно улыбнулась и вернулась к работе. Мир вокруг остался прежним - серым и офисным, - но теперь она смотрела на него через новый фильтр. Всё казалось чуть ярче...

Вернувшись домой, Анна не стала, как обычно, сразу переодеваться в пижаму и включить сериал, чтобы заглушить усталость. Она прошла на кухню, всё ещё одетая в офисную юбку и блузку.

Её квартира, обычно служившая лишь фоном для жизни, сегодня казалась сценой. Она подошла к окну, выходящему на город, и прижалась лбом к холодному стеклу. Огни машин внизу сливались в размытые полосы.

Она достала телефон. Не для того, чтобы позвонить или написать - было уже поздно, а она не хотела показаться навязчивой. Она просто открыла галерею и нашла скетч, который нарисовала с него в парке. Карандашные линии передавали не столько портретное сходство, сколько ощущение: наклон головы, напряжённая линия плеч.

«Ты очень талантливая», - прозвучал в голове его голос.

Она улыбнулась отражению в стекле. Сегодня она не чувствовала себя одинокой в этих стенах. Сегодня её дом был наполнен воспоминанием о его присутствии.

Вторник наступил с серым рассветом и морозящим дождём, но для Анны утро началось не с привычного ворчания на погоду, а с ритуала у зеркала.

Вместо того чтобы привычно стянуть волосы в тугую, «деловой» пучок на затылке, она достала из ящика давно забытую плойку. Ловкими движениями она за 10 минут накрутила локоны из её каштановых длинных волос. Придерживаясь строгости, она собрала волосы в высокий хвост, но выпустила передние пряди перед лицом. Анна придирчиво осмотрела себя. В строгой офисной среде её отдела такой образ мог считаться едва ли не вызовом, но сегодня ей было всё равно.

«Ты очень талантливая», - эхом прозвучал в памяти голос Максима.

Она нанесла на губы неяркий блеск вместо привычной матовой помады и надела любимые серьги - маленькие серебряные кольца, которые обычно пылились в шкатулке.

«Слишком легкомысленно для офиса», - говорила её внутренняя перфекционистка, но сегодня она молчала.

Когда она вошла в опен-спейс, эффект был мгновенным.

- Ого, - присвистнула Лена, оторвавшись от монитора. - У нас корпоратив? Или праздник какой-то?

- Просто вторник, - пожала плечами Анна, стараясь скрыть улыбку и делая вид, что ищет что-то в сумке.

- А серьги? И волосы... Ты никогда их так не носишь. Ты что... влюблена? - глаза Лены загорелись любопытством.

Анна почувствовала, как щёки заливают румянец.

- Не говори глупостей, - отрезала она чуть резче, чем хотела, и быстро прошла к своему столу, чувствуя на спине удивлённый взгляд ассистентки.

Весь день коллеги бросали на неё заинтересованные взгляды. Даже вечно хмурый арт-директор Игорь Петрович, проходя мимо, хмыкнул и пробормотал себе под нос: «Наконец-то...». Но Анна не обращала внимания. Она работала над проектом с медным отливом, и её пальцы летали над клавиатурой с непривычной лёгкостью. Фильтр, который она «надела» в пятницу вечером, работал на полную мощность: даже самый серый день казался ей наполненным смыслом...

Запах талька и старой кожи перчаток должен был быть для Максима родным, успокаивающим запахом дома. Но сегодня всё было иначе. Он обрабатывал джебы на лапах, которые держал Вадим, но мыслями был далеко от ринга.

- Корпус! Соберись! - рявкнул Вадим, но Максим лишь на автомате уклонился от бокового удара.

- Ты где витаешь? - не выдержал напарник, опуская лапы. - На ринге тебя так же «соберут». Включи голову!

Максим снял перчатки и вытер пот со лба тыльной стороной ладони.

- Прости, Вадим. Задумался.

Вадим усмехнулся, снимая защиту с рук:

- Я заметил. Ты сегодня бьёшь так, будто представляешь на моем месте девушку.

Максим метнул в него сердитый взгляд:

- Чего? Ну а чего? Ты весь день улыбаешься как идиот, пропускаешь удары, а вчера вообще купил в магазине какой-то модный чай с ягодами вместо своего обычного «топлива». Колись уже, кто она?

Максим хотел было отмахнуться стандартной фразой «Отвали», но вместо этого на его лице появилась та самая редкая, мягкая улыбка.

- Никто. Просто... хороший человек.

Вадим присвистнул:

- Ого. Дело серьёзное. Смотри, Волков, а то ведь пропадёшь.

Максим ничего не ответил. Он взял полотенце и пошёл к выходу из зала, на ходу доставая телефон из сумки. Он не стал открывать переписку - просто держал телефон в руке, чувствуя его вес и тепло. Он знал, что увидит её только в пятницу. Пять дней. Сто двадцать часов.

Но впервые в жизни ожидание не казалось ему мучительным. Оно было приятным.

Он вышел на улицу, вдохнул прохладный вечерний воздух и подумал, что мир за пределами ринга может быть очень интересным местом, если смотреть на него её глазами...

Квартира Максима встретила его привычным холостяцким беспорядком и тишиной. Он бросил сумку порога - она с глухим стуком упала на пол. Обычно он сразу шёл в душ, потом ел творог и падал спать.

Но сегодня он не чувствовал усталости. Только странное, будоражащее напряжение.

Он прошёл на кухню, открыл холодильник. Взгляд привычно скользнул по полкам: яйца, контейнер с творогом, минералка... Стандартный набор бойца.

Раньше этот набор его полностью устраивал. Это была функциональность. Это была дисциплина.

Но сейчас вид творога вызвал у него некое глухое раздражение.

Он закрыл дверцу и направился в душ. Стоя под горячими струями, он думал не о завтрашней тренировке, а о том, что через пять дней увидит её снова. И эта мысль заставляла его сердце биться быстрее любого боя.

В пропавшем тальком и потом зале «Титан», Максим Волков отрабатывал серию ударов по тяжёлой груше. Джеб. Хук слева. Джеб... Обычно он был сфокусирован и суров - машина для нанесения ударов. Но сегодня его лицо не было каменной маской. На губах блуждала лёгкая, едва заметная улыбка.

- Волков! Ты где теряешься вечно? - рявкнул тренер Иван Петрович, подходя к рингу. - У тебя удар потерял силу! Бей! Соберись!

Максим тряхнул головой, возвращаясь в реальность, и нанёс удар. Но он действительно был слабее обычного. Вадим, работавший на лапах рядом, фыркнул:

- Да он не здесь. Он опять в облаках витает.

- Волков! - тренер подошёл вплотную и ткнул его пальцем в грудь. - Я не для того тебя гоняю, чтобы ты тут танцевал!

Максим посмотрел на тренера, потом на Вадима. На его лице расплылась широкая, обезоруживающая улыбка.

- Я здесь, тренер. Просто... настроение хорошее.

Иван Петрович замер с открытым ртом. Он видел сотни своих воспитанников: злых, сосредоточенных, уставших. Но счастливым он видел Максима Волкова впервые за все годы тренировок.

- К черту! - наконец буркнул тренер и махнул рукой. - Иди в душ. Сегодня от тебя толку нет.

Максим снял перчатки и пошёл в раздевалку, насвистывая себе под нос какой-то незамысловатый мотивчик. Вадим догнал его у двери:

- Слушай... а она точно существует? Эта твоя муза? Или ты головой в спарринге ударился?

Максим лишь загадочно усмехнулся и хлопнул друга по плечу:

- Точно существует. И она ненавидит пыльную розу.

Глава 8.

Пятничный вечер выдался на удивление тёплым. Воздух был густым и сладким и пах речной прохладой. Анна пришла в парк первой. Она выбрала ту самую скамейку у реки, где они сидели в прошлый раз. Заката сегодня не было - небо затянуло молочной пеленой, но это не портило атмосферу уюта.

Она молча сидела и смотрела на воду. Река несла свои тёмные воды медленно и лениво. Анна поймала себя на мысли, что ждёт этой встречи с нетерпением школьницы. В груди поселилось лёгкое, щекочущее волнение.

Она увидела его издали. Максим шёл по центральной аллее, засунув одну руку в карман светлых джинсов, а в другой небрежно, но крепко держал два высоких картонных стаканчика с кофе. На нём была не толстовка, а простая тёмно-серая футболка, которая плотно облегла его фигуру, подчёркивая развитую мускулатуру плеч и рук.

- Привет, - сказал он, подойдя ближе. Его голос прозвучал чуть ниже обычного из-за сбившегося после быстрой ходьбы дыхания. Он протянул ей стаканчик. - Я не знал, что ты любишь, поэтому взял капучино. Надеюсь, не ошибся.

Анна приняла стаканчик. Их пальцы на мгновение соприкоснулись, и по её руке пробежал лёгкий электрический разряд.

- Ты запомнил, что я не пью раф по вечерам? - спросила она, поднимая на него взгляд.

- Я запомнил всё, - ответил он серьёзно, но тут же уголки его губ дрогнули в улыбке, разрушая пафос момента.

Они сидели на скамейке на некотором расстоянии друг от друга, но по мере разговора это расстояние сокращалось само собой. Разговор потёк легко и непринуждённо, как река рядом с ними. Они обсуждали прошедшую неделю: её маленькую победу над «пыльной розой» и его успехи в зале.

- Знаешь, - сказал Максим после паузы. Он не смотрел на неё, его взгляд был устремлён на воду, по которой расходились круги от брошенного кем-то камня. - Я тут подумал... Мой мир - это не только ринг и кровь из носа.

Он кивнул в сторону видневшегося за деревьями здания «Титана». Его окна уже начали зажигаться жёлтым светом.

- Большую часть времени я провожу здесь как тренер. Я помогаю людям становиться сильнее. Не для боёв, а просто... для жизни. Для здоровья.

Анна отпила кофе. Напиток был горячим и сладким, с идеальной пенкой. Она чувствовала, что он подбирает слова очень тщательно.

- И? - мягко подтолкнула она его, поворачиваясь корпусом к нему.

- И я подумал... может быть... ты бы хотела увидеть это? - он наконец повернулся к ней. В его серых глазах отражался свет далёкого фонаря. - Не как гостя на пять минут, а по-настоящему. Я мог бы показать тебе основы. Не для того, чтобы ты стала качком, а чтобы ты поняла, как это работает. И чтобы... ну... мы могли провести время вместе не только в парке или кафе.

Это было самое неуклюжее и самое искреннее приглашение, которое она когда-либо слышала. Анна почувствовала, как губы сами собой растягиваются в улыбке.

- Ты приглашаешь меня на тренировку? - уточнила она с лукавым блеском в глазах.

- Я приглашаю тебя в свой мир, - поправил он более уверенно и твёрдо. Голос его окреп. - В субботу утром. Зал пустой, тихо. Никакого шума и тестостерона.

Анна представила эту картину: она в своей спортивной форме среди гантелей и тренажёров, а он - её личный гид в этом суровом мире. Это было странно. Это было интригующе странно.

- Хорошо, - кивнула она решительно. - Я согласна попробовать твой мир.

Лицо Максима преобразилось. Напряжение спало с его плеч, и он просиял так широко и открыто, что у Анны перехватило дыхание.

- Правда?

- Правда.

Он протянул руку и легонько сжал её ладонь, лежащую на скамейке.

- Ты не пожалеешь.

Утро субботы выдалось ясным и прохладным. Солнце только поднималось над крышами домов, заливая город холодным золотым светом. Анна приехала к залу на такси за десять минут до назначенного времени. Она стояла у входа, одетая в чёрные легинсы и свободную футболку, сжимая в руках маленькую бутылку воды и кофту на замке. Она чувствовала себя школьницей на первом экзамене.

Максим уже ждал её у дверей. Он был одет в фирменную тёмно-серую футболку «Титана» с логотипом на груди и свободные спортивные штаны. Увидев её, он приветственно поднял руку.

- Привет! Ты рано.

- Ты тоже.

Он открыл перед ней тяжёлую металлическую дверь. Анна шагнула внутрь и замерла на пороге.

Мир изменился до неузнаваемости. Запах талька, резины и чистого мужского пота был здесь гуще и концентрированнее, чем в тот вечер, когда она приходила как гостя. Гул голосов ещё не начался - зал был пуст и тих, но эта тишина была наполнена ожиданием мощи. Гулкое эхо шагов по резиновому покрытию пола казалось оглушительным после уличной тишины.

- Добро пожаловать в мою вторую семью, - тихо сказал Максим у неё за спиной.

Он провёл ей небольшую экскурсию: показал зону кардио, зону свободных весов и небольшую студию для растяжки с зеркалами во всю стену.

- Начнём отсюда, - решил он, подводя её к зеркалам. - Чтобы ты видела технику и не навредила себе.

Он выбрал для неё самые лёгкие гантели из стойки - те самые розовые «двухкилограммовки». Анна с сомнением посмотрела на них.

- Серьёзно? Они розовые.

- Это самые лёгкие из всех существующих здесь гантелей. Не смотри на цвет, смотри на вес. Для начала нам нужно отработать технику без нагрузки на позвоночник.

Он встал позади неё, чтобы показать упражнение на бицепс. Его близость снова сбивала с толку: она чувствовала тепло его тела даже сквозь два слоя одежды - свою и его футболку.

- Спина прямая. Ноги на ширине плеч. Локти прижаты к корпусу... - его голос был спокойным и профессиональным тоном тренера.

Его руки легли поверх её рук, направляя движение ладоней вверх к плечам и обратно вниз.

- Чувствуешь напряжение в мышце? Вот здесь? - он слегка коснулся её плеча своим подбородком, указывая место.

Анна чувствовала всё: и рельеф его груди, упирающейся ей в лопатки при каждом движении, и жар его дыхания на своей шее, поскольку он стоял очень близко, и то, как под его уверенными руками её собственное тело слушалось лучше.

- Чувствую только тебя позади меня... - пробормотала она себе под нос почти беззвучно.

К счастью или к сожалению, он этого не услышал.

Тренировка продолжалась около часа. Он показывал ей простые упражнения на спину, плечи и ноги. Он корректировал технику, заставлял дышать правильно. Анна пыхтела от непривычной нагрузки из-за чего мышцы болели после первого подхода, но чувствовала себя совершенно непривычно - живой и сильной в физическом смысле этого слова.

Через час они сидели на мягком покрытии пола в зоне растяжки, прислонившись спинами к стене из зеркал и вытянув ноги перед собой.

- Это было... необычно, - призналась она наконец отдышавшись и делая глоток воды из своей бутылки.

- Тебе понравилось?

- Понравилось чувствовать полезной своим мышцам. И понравилось смотреть на тебя в деле... Ты очень терпеливый учитель.

Он повернул голову и посмотрел на неё:

- Правда?

- Да. С тобой быть учеником не страшно. Он усмехнулся:

- С тобой быть учителем легко. Ты всё схватываешь на лету.

Они сидели так ещё около получаса, пока солнце не поднялось выше и зал не начал наполняться первыми субботними посетителями: подтянутыми домохозяйками с ковриками для йоги и сонными парнями в толстовках с капюшонами.

Максим посмотрел на часы на стене. Стрелки показывали начало одиннадцатого.

- Кажется, зал скоро перестанет быть таким пустым и тихим, - усмехнулся он, кивая в сторону входа, откуда уже доносились голоса первых посетителей. - Скоро здесь будет не продохнуть от фитнес-энтузиастов.

- И от тестостерона, - добавила Анна, с трудом поднимаясь на ноги. Мышцы ног приятно гудели, напоминая о приседаниях.

- Именно.

Они собрали вещи. Максим закинул на плечо свою неизменную сумку, а Анна накинула на плечи кофту, спасаясь от прохладного ветра, который дул с реки. Выйдя из зала, они оказались на залитой солнцем улице. Утренняя прохлада уже отступала, уступая место тёплому летнему дню.

Они пошли пешком. До её дома было около тридцати минут неспешным шагом - идеальное расстояние, чтобы прийти в себя после тренировки.

- Знаешь, - начал Максим после нескольких минут молчаливой ходьбы, - у тебя отличная выносливость для первого раза. Многие новички ноют уже после пяти минут.

- Я дизайнер, а не неженка, - фыркнула она с наигранной гордостью, хотя дыхание всё ещё было слегка учащённым.

- Я заметил, - он улыбнулся. - Ты даже не пикнула, когда я заставил тебя делать планку.

Анна закатила глаза:

- Я мысленно проклинала тебя на трёх языках.

Он рассмеялся - громко и заразительно. Этот смех был таким открытым и мальчишеским, что Анна невольно залюбовалась им. Сейчас он не был суровым боксёром или строгим тренером. Он был просто парнем, который хорошо провёл утро со своей подругой.

Они шли по аллее парка, который начинался сразу за спорткомплексом. Вокруг было тихо, только листья шуршали под ногами да где-то вдалеке лаяла собака.

- Мышцы болят? - заботливо спросил он.

- Немного. В хорошем смысле. Как будто я действительно что-то сделала.

- Это называется «крепатура». Завтра будет хуже.

-Ты умеешь утешить, - она ткнула его локтем в бок. Он перехватил её руку и не отпустил. Так они и пошли дальше - держась за руки, как обычная пара на прогулке. Его ладонь была большой и тёплой, полностью обхватывая её кисть.

Анна чувствовала приятную усталость во всем теле. Тренировка словно смыла с неё весь офисный стресс и напряжение последних недель. Голова была ясной и пустой от мыслей, кроме одной: «Мне хорошо».

Максим тоже чувствовал непривычную лёгкость. Обычно после субботней тренировки он шёл домой, ел творог и падал спать до обеда. Но сегодня сон не шёл. Энергия была ключом. Он то и дело сжимал её руку чуть крепче, словно проверяя, не сон ли это.

Когда они подошли к её подъезду, солнце стояло уже высоко.

- Спасибо тебе, — сказала Анна серьёзно, поворачиваясь к нему и отпуская его руку только для того, чтобы обнять его за талию под сумкой. - Это было потрясающе.

Он обнял её в ответ, притягивая ближе:

- Лучшее субботнее утро за последние годы.

Они стояли так пару минут, просто покачиваясь в объятиях друг друга посреди двора. Усталые, разгорячённые после спорта, но невероятно близкие.

- Отдыхай, - сказал он наконец, отпуская её. - Пей много воды и не делай резких движений.

Она усмехнулась:

- Ты говоришь как настоящий врач.

- Я и есть твой врач. По спортивной части.

Она поднялась на крыльцо подъезда и остановилась у двери, обернувшись:

- До связи?

- До связи, Анна.

Она зашла внутрь. Максим постоял ещё минуту, глядя на закрытую дверь, потом развернулся и пошёл в сторону своего дома. На его лице играла лёгкая улыбка. Суббота определённо удалась.

Глава 9.

Воскресенье встретило город серым небом и мелким, морозящим дождём - идеальной погодой для того, чтобы не выходить из дома. После субботней тренировки тело Анны приятно ныло, напоминая о каждом приседании и каждом поднятии розовой гантели. Это была хорошая, здоровая боль, которая странным образом расслабляла.

Она как раз сидела на подоконнике с чашкой чая, глядя на мокрый асфальт, когда телефон завибрировал. На экране высветилось сообщение от Максима:

Максим: Привет. Надеюсь, твои мышцы не так сильно болят, как мои. Я даже по лестнице подняться не могу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.